Дмитрий Куликовский

Эра феминизма

Дмитрий Куликовский
Эра феминизма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17805573
ISBN 9785447461188

Аннотация

Россия недалекого будущего… Герой романа, попав десять лет назад в страшную аварию, приходит в себя и оказывается в совершенно другой стране. В стране, где правят феминистки, а мужчины, вчерашние хозяева жизни, низвергнуты до состояния людей второго сорта.

Содержание

Глава I 5
Глава II 30
Глава III 42
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Эра феминизма
Дмитрий Куликовский

© Дмитрий Куликовский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Пробуждение

Жужжание, напоминавшее шум работы электробритвы, настойчиво вторгалось в мою голову уже не в первый раз. Как не силился, я не мог понять истинного источника этого звука. Открыть глаза я тоже не мог, как не мог и пошевелить руками и ногами. Ощущение, что в теле присутствовала какая – то тяжесть, а в глазах темнота, а еще ощущение сильно стянутой головы, словно ее сдавили тисками, от чего виски пульсировали в бешеном ритме.

– Ну что, проснулся? – услышал я незнакомый голос мужчины, обращавшийся видимо ко мне, поскольку вслед за этим услышал, – Да, да, к тебе обращаюсь! Какой день смотрю на тебя и удивляюсь, вокруг столько народу и шуму, а ты хоть бы что! Врачи говорят, что ты настоящий уникум, вот взять и прийти в себя после десятилетней комы.

– Ты кто? – ответил я, по – прежнему не понимая, почему я ничего не вижу и не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Я твой сосед, Вася, – ответил мужчина, голос которого был какой – то странный, словно он говорил в нос и заглатывал слова.

– А что с голосом? – спросил я без особой охоты, поскольку меня больше интересовал вопрос, где я нахожусь и что

со мной такое случилось, что я пробыл в многолетней коме.

– Да так, внимания не обращай, нос сломали, вот и голос странноватый, – ответил также неохотно мой новый знакомый.

– Вась, а где я нахожусь и что ты там о коме говорил? – спросил я, пытаясь вспомнить, что именно со мной произошло.

– Ну, ты того, как говорят врачи, попал в аварию. Твоя машина всмятку, жена, извини, что я тебе первым это сообщаю, погибла, а ты повредил башку и загремел в больничку, эээ, номер сто пятнадцать, город Москва, если тебе интересно, – ответил Вася.

– И долго я в больнице? – спросил я голосом, несколько подрагивающим от мысли, что моей жены больше нет.

– Я же говорил, десять лет, – ответил Вася, и тут же добавил, – несколько дней назад ты подал первые признаки жизни, пошевелил пальцем, а на приборе, не знаю, как он называется, ну что показывает ритмику сердца, твое сердце стало более активным.

– Хорошо, Вася, тогда скажи, почему я ничего не вижу и не могу шевельнуться? – спросил я уже более ровным голосом.

– Как говорят врачи, тебя собирали по кусочкам, всего перебинтовали, видеть не можешь из – за перевязки на голове, а шевелиться из – за долгого пребывания в бездвижном состоянии, видел бы ты себя со стороны, – ответил Вася от-

страненным голосом, словно не желая более вести разговор. Вслед за этим я услышал посторонние голоса, судя по всему принадлежавшие врачам, пришедшим в палату для осмотра пациентов.

– Слышь, когда придешь в себя окончательно, будь начеку, за тебя возьмутся очень быстро. Таблеток не принимай, то есть притворись, что принимаешь, но на деле не принимай, это говорю тебе как друг, – сказал Вася после ухода врачей, в голосе которого звучали тревожные нотки, после чего он уснул и не просыпался до следующего утра.

Проснувшись следующим утром, я понял, что вчерашний разговор с Васей не был моим бредом, и, судя по тому, что говорили врачи насчет состояния моего здоровья, оно было не аховым. В голову лезли всякие мысли, вроде того, а на фига я вообще пришел в себя! Лучше бы я не приходил в сознание, нежели жить и знать, что моей жены нет, а мои перспективы не очень радужные. Или лучше бы умер, это даже лучший вариант, нежели пребывать в состоянии овоща. Но, то ли кто – то из родственников подсуетился, то ли наша медицина постаралась, что мне не дали умереть, дав шанс на жизнь, от чего я даже допустил мысль, что наша медицина по истине гуманная. Как потом окажется, это было преждевременное умозаключение. Тем не менее, от этих мыслей я не хотел просыпаться, как ни хотел просыпаться по утрам в годы счастливой семейной жизни, которые всплыли в моей памяти настолько ясно, что я предался воспоминаниям,

пока мой сосед еще спал.

Бывает так, что просыпаясь утром, ты не хочешь расставаться с остатками сна, полного грез и воспоминаний о счастливых моментах семейной жизни. Ты продолжаешь лежать, закутавшись одеялом по самую голову, вспоминая, что тебе снилось. В такие моменты на твоих губах играет улыбка, такая приятная, которой обычно люди улыбаются своим близким или приятным мгновениям жизни. Не подумайте, что я страдаю раздвоением личности, вовсе нет! Я это говорю со слов своей жены, с которой мы прожили много лет, и с которой у нас было полное взаимопонимание. Тоже самое могу сказать и о своей жене, поскольку нечто подобное замечал и за ней, когда наступало утро, и она закутывалась в одеяло, пряча лицо от солнечных лучей, неумолимо проникавших в квартиру сквозь плотно задернутую занавеску. Но, как обычно бывает, нечто приятное, нечто хорошее не может длиться вечно. Реальность, как скоростной поезд, врывается в твою жизнь с первыми лучами солнца. За окном улица быстро заполняется солнечным светом, шум от машин и торопящихся на работу людей все усиливается и усиливается, а будильник на столе истерично трезвонит, возвещая, что пора вставать. И, только поцелуй жены, такой нежный, мягкий, окончательно сбрасывает с тебя остатки сна и ты готов к новому дню, к новым свершениям.

Работал я обычным менеджером, в одной конторе средней руки, занимавшейся продажами холодильного оборудо-

вания. Оборудование это мы поставляли в магазины, кафе, рестораны и прочие заведения общепита, которые открывались в нашем городе в большом количестве, чему способствовал быстрый экономический рост города и рост благосостояния местного населения. В общем, ничего экстраординарного в моей работе не было, чего не скажешь о работе моей жены Татьяны, имевшей собственное экскурсионное бюро, в рамках которого занималась организацией экскурсий по культурным объектам и достопримечательностям города и его окрестностям. Работа у нее была интересной, как в плане общения с интересными людьми, так и в плане разнообразия знаний, которыми она должна была обладать, чтобы соответствовать уровню своей профессии. Будучи по профессии педагогом по русскому языку и литературе, она отлично владела английским языком, имела хорошие познания по истории, географии, археологии и изобразительному искусству. Говорить о том, что у нас все в работе ладилось, конечно, не приходилось. Были и у меня проблемы, и у моей жены, ну а как же без этого? Мои проблемы сводились к тому, что клиенты не спешили заключать контракты на длительный срок, надеясь на скидки при большом количестве фирм – поставщиков холодильного оборудования. Мое же начальство считало необходимым периодически напоминать, что, вот, Семен, в этом месяце необходимо показать такие и такие результаты, каждый раз намекая на необходимость долговременных отношений с клиентами.

Что до проблем моей жены, то они, наверное, были не менее существенными, чем мои проблемы. Это тебе и конкуренция со стороны турфирм, и большое количество экскурсоводов, и плохие погодные условия, когда, например, кто ни будь из ее экскурсоводов уходила на больничный, то ей приходилось исполнять роль экскурсовода, так сказать, вспомнить былое. Все это было, и это, безусловно, вносило разнообразие в нашу яркую и интересную жизнь, насыщенной периодическими походами в театры, на концерты и на художественные выставки. Одним словом, мы пребывали на одной волне, жили одними интересами, понимали друг друга с полуслова и полувзгляда. В один прекрасный день, когда сентябрьское солнце одаривало мягким теплом своих лучей, а на улице моросил небольшой дождь, я ехал с женой домой, как на одном из поворотов мою машину внезапно занесло и выбросило прямо на фонарный столб. Последнее, что я вспомнил из событий того трагического дня, так это слова жены о предстоящей киноновинке, но, названия фильма она не успела сказать. Все произошло настолько быстро, что я среагировал на занос с большим опозданием… из того, что я очнулся спустя десять лет в одной из московских больниц, я мог сделать вывод, что после аварии меня перевезли в Москву, где, видимо, было более современное медицинское оборудование, нежели в нашем городе.

– Доброе утро! Вижу, ты проснулся раньше меня? – спросил Вася сонным голосом.

– И тебе доброе утро! Уже как полтора часа бодрствую, еще бы повязку с глаз долой и встать на ноги, вообще было бы замечательно! – отозвался я, отрываясь от своих воспоминаний.

– Ну, за этим дело не встанет, как говорят врачи, состояние твоего организма стабильное, а повязку с глаз снимут не сегодня – завтра, – ответил Вася, и добавил, – а вот ходить ты научишься не скоро, надо будет пройти курс реабилитации.

– Скажи Вася, накануне ты что – то про таблетки говорил, и еще как – то ответил нехотя на мой вопрос о голосе, – спросил я, ожидая подробного рассказа, в особенности про таблетки, которые почему – то не нужно принимать.

– Понимаешь, за те десять лет, что ты пребывал в коме, в нашей стране многое что изменилось… – ответил полушепотом Вася, из чего я сделал вывод, что прежде, чем услышать о таблетках и странноватый голос Васи, я должен услышать некую предысторию, видимо очень таинственную, если мой собеседник говорил полушепотом. Сделав паузу, Вася продолжил, – Была большая война, погибло двадцать миллионов человек, в основном мужчин. Как это обычно бывает, после большой войны в стране, принимавшей участие в войне, ощущается острая нехватка рабочих рук, и, как обычно, свободные рабочие места заполняют женщины, а некоторое время спустя мужская популяция восстанавливается и все возвращается на свои места. Во всех странах, участво-

вавших в войне, произошел аналогичный процесс. Исключением стала наша страна, в которой перекос женского и мужского населения приобрел катастрофические размеры. Если до войны женщины составляли чуть больше половины населения, то после войны они уже составляли больше двух третей населения. Серьезные изменения произошли и в политической системе, когда на смену старым партиям пришли новые партии, имеющие совершенно иные идеалы и опирающиеся на электораты, различающиеся по половому признаку…

– Да нет, это невозможно! – прервал я Васю, не поверив своим ушам, что наша страна участвовала в большой войне и потеряла несколько миллионов человек, и это в двадцать первом веке.

– Веришь или нет, но это реальность! – сказал Вася, как отрезал, перейдя с полушепота на нормальный тон.

– А что это за новые партии, что это такое? – спросил я с большой заинтересованностью в голосе, по – прежнему не веря словам собеседника, уже почти забыв про таблетки и странный голос Васи.

– Как говорит лидер нашего сопротивления, это антинациональные партии, которые своими мужененавистническими идеями доведут страну до настоящей катастрофы. Мы, мужчины, со временем просто вымрем! – ответил Вася, чуть ли не сорвавшийся на крик, но вовремя взявший себя в руки, поскольку дверь в палату открылась и вошла группа

врачей, по разговорам которых я понял, что целью их визита стала моя скромная персона.

– Да – да, мы, мужчины, со временем вымрем, как динозавры, а наша страна станет страной победившего феминизма, – сказал Вася после ухода врачей, и добавил, – Да какой там, уже стала! Если сидеть на ровном месте и ничего не предпринимать, то конец мужчин не за горами.

– Подожди, не торопи коней! Насколько я знаю, феминизм это вроде женское движение, выступающее за равноправие полов, так вроде? – спросил я у Васи, боясь ошибиться в формулировке, тем более что в моем собеседнике угадывался хорошо информированный человек.

– Ты абсолютно прав, если мыслить в широком понимании, а так, изначально, феминизм, будь он неладен, был ориентирован на предоставление женщинам избирательного права. Затем женщинам захотелось еще большего, ну там право на самоопределение, равных прав в образовательной и профессиональной сферах, и так до бесконечности. Ну, ты же знаешь женскую природу! Они всегда чего – то хотели, и, своего добивались, прикрываясь тем, что они слабый пол, и постоянно угнетаемый со стороны мужчин. Ну а мы, как лохи, на все женские выкидоны велись, и вот на тебе, докатились, наша страна – страна победившего феминизма.

– Нет, ну почему же! Вполне нормально, что они выступали за предоставление им избирательного права, и что они выступали против дискриминации по половому признаку.

Вот я помню, как строил отношения со своей… – не успел я договорить фразу, как был прерван Васей, пришедшим в неистовство от моих слов.

– Ты чего! Ты меня не слышишь? Ты не видишь, что вокруг творится? Ведь баба – существо непостижимое, как космическая бездна! Непонятно, что у нее на уме и на чем основывается ее мышление. Ее место возле мужчины, а не над ним, как мы сейчас видим, и даже не возражай мне! – высказался на одном дыхании Вася, увидев, как я, было, приоткрыл рот, чтобы высказать свои возражения.

– Да пойми же, Вася, я не пытаюсь тебя переубедить! Твои мысли, это твои мысли. Просто я говорю, что вполне нормально, когда в обществе все равны, и женщины вполне даже приличные создания, если иметь некое представление о том, чего они хотят и к чему стремятся, – ответил я, и тут же добавил, – а вот по поводу того, что я не вижу, что творится вокруг, ты явно погорячился, я ведь действительно лет десять, как оторванный от мира.

– Ну, ты извини, был не прав, – ответил извиняющим тоном Вася, и добавил, – как смоемся из больнички, ты все поймешь.

На этом наш разговор прекратился и мы отвернулись в разные стороны, видимо, ощущая неловкость от создавшейся ситуации, когда один из нас был на сто процентов уверен в своих словах, а второй подверг его слова сомнению. Все это время я размышлял о словах Васи, о таблетках, о его

голосе и о том, что зачем – то необходимо бежать из больницы.

Следующим утром я снова оказался предметом внимания врачей, посетивших нашу с Васей палату. По итогам этого визита было принято решение о снятии повязки с моих глаз и начале реабилитации, показавшейся мне странной, если учесть, какие представления у меня имелись о реабилитации тяжелобольных. В первую же очередь необходимо сказать, что жужжание, напоминавшее мне шум работы электробритвы, действительно оказалось шумом электробритвы, которой пользовался мой сосед по палате. Вася оказался мужчиной крупных форм, выдававших в нем любителя армрестлинга и частого посетителя тренажерных залов. В своей оценке Васи я не ошибся, он действительно оказался тем, кем я его и представил себе. Забавно было смотреть, как такой огромный мужик, росту в нем было не меньше ста девяноста сантиметров, а веса не меньше ста килограммов, помещался на больничной кровати, которая кряхтела под ним как столетнее кресло – качалка. Других примечательных особенностей в Васе не было, обычный качок славянской внешности, разве что привлекал внимание повернутый набок нос, который, как он ранее сказал, ему сломали.

– Вася, все хотел спросить, как нос – то сломали? – не сумел я удержаться от вопроса, который занимал меня уже не первый день нашего с Васей знакомства.

– Сломали при задержании, – кратко ответил Вася.

– Ты что – то совершил противоправное? – спросил я, не веря, как такому мужику можно сломать нос, только один вид Васи внушал ничем непоколебимое уважение.

– Задержали за подозрение в занятии бодибилдингом, прямо на рабочем месте, тогда же в потасовке и сломали нос, – ответил Вася нехотя, и добавил, – Опережая твой последующий вопрос, скажу следующее, занятия бодибилдингом в нашей стране запрещены, а тренажерные залы вне закона, как и любые другие заведения спортивного характера, если нет санкции властей. Правительство и Конгресс, в которых сидят исключительно феминистки, очень боятся роста численности настоящих мужчин, чему способствуют нелегальные спортивные заведения.

– То есть, ты хочешь сказать, что власть против здорового образа жизни? – спросил я, не до конца понимая логику рассуждений Васи, и добавил, – И, что за Конгресс, и почему в правительстве и Конгрессе исключительно сидят феминистки?

– Нет, ты не понял. Власть в принципе не против здорового образа жизни, она против неконтролируемых тренажерных и прочих спортивных заведений, в которых исповедуются мужские идеалы, с которыми она, власть, борется на всех уровнях. Начиная от детского сада и заканчивая средствами массовой информации, власть вдалбливает в сознание людей ложные стереотипы, вроде того, что женщины – это высшие существа, передовая ветвь развития чело-

вечества, а мужчины дегенераты, и, следовательно, побочная ветвь развития. Что до Конгресса, то это бывшая Государственная дума. Видишь ли, Государственная дума, как посчитали феминистки, это отголосок патриархата, это чисто мужское название, а вот слово «Конгресс» более нейтральное. Хотя, если по – честному, от перемены названия ничего не изменилось. С фасада здания Думы убрали советский и российский гербы, а также надпись «Государственная дума», замененной надписью «Конгресс», причем Совет Федерации вообще упразднили как ненужный институт власти. Как это не прозвучит смешно, но вот по поводу изменения названия законодательного органа даже происходили настоящие схватки. Одни феминистки требовали переименовать Думу в Женсовет, как олицетворение власти феминисток, другие – в Комитет свободных женщин, как истинное отражение реалий, а третьи – в Конгресс, как нейтральное название. Были и такие, которые предлагали переименовать Думу в Женскую лигу, а над входом поместить надпись «Если женщина достойна взойти на эшафот, то она достойна войти и в парламент». По их мнению, эта фраза, принадлежащая одной феминистке, имени не помню, наиболее отражает право женщин на участие в политической жизни страны. В итоге, после полугодичных дебатов и склок феминистки остановились на «Конгрессе», как более нейтральном названии из всех вышеперечисленных вариантов. Что до остального, ну там регламента работы Конгресса и процедуры при-

нятия законов, то никаких существенных изменений не произошло.

– Подожди, а как можно задержать за подозрение в занятии бодибилдингом, как это? – не унимался я, не совсем понимая, что говорит Вася, при этом, не придав особого значения словам о перемене названия Государственной думы.

– Сложно, вот так в двух словах объяснить. Я многое чего могу рассказать, но лучше тебе самому все увидеть и услышать, а для этого необходимо сбежать из больницы, и мои друзья уже подготовили все необходимое для побега, – ответил Вася монотонным голосом, словно лектор в институте, которому надоело из года в год говорить с кафедры одно и то же.

– Ну ладно, если не хочешь, тогда не говори. Скажи про таблетки, что ты там про них говорил – поинтересовался я, памятуя о недавнем разговоре про таблетки, про которые я так и не понял, что Вася имел в виду.

– Таблетки, что тебе будут предлагать медсестры, ты бери, но не заглатывай. Наши специалисты провели химический анализ этих таблеток, и, выяснили, что они влияют на снижение тестостерона. Подобные выводы сделали и специалисты других центров сопротивления, разбросанных по всей России. Мы думаем, что эти таблетки были специально разработаны, чтобы подавить мужское начало и контролировать эмоциональность мужского населения. Одним словом, как выйдем на свободу, ты все сам поймешь.

После этого разговора мы общались на общие темы, которые неизменно заворачивали в тему о необходимости сопротивления режиму, как единственного способа выживания мужского населения, под которым Вася подразумевал настоящих мужчин, а не подкаблучников и женоподобных мужчин, находившихся под полным контролем женщин. Если термин «подкаблучники» был более – менее понятен, то термин «женоподобные мужчины» в понимании Васи имел более обширное содержание, нежели то содержание, которое можно было себе представить из этого словосочетания. Но, об этом не так сразу. Заинтересовало меня и понятие «мужские идеалы», что интересно Вася подразумевал под ними. Несмотря на множество вопросов, я не стал донимать своего новоиспеченного друга, если так можно сказать, и решил дождаться момента, когда все увижу своими глазами. Правда, я так и не понимал, зачем нужно бежать из больницы, ведь по любому тебя отпустят, когда полностью восстановишься. Как покажет время, это было одним из моих заблуждений.

Помимо общения с Васей, другим моим «развлечением» был курс интенсивной реабилитации, который, как выше сказал, был несколько странноватым. Когда в палату принесли телевизор, я наивно подумал, что наша медицина не только гуманная, она просто великолепная, что создает такой комфорт для больных. Это было моим очередным заблуждением. Телевизор стал началом курса реабилитации, в рамках которого пациент должен был смотреть утренние телепро-

граммы на женскую тематику, читать ежедневные проправительственные газеты и участвовать в семинарах по социализации, а также совершать пешие прогулки по парку, прилегающему к больнице и огороженному от остального мира забором с колючей проволокой. Любопытен тот факт, что на пешие прогулки выделялось всего два часа, из чего следовал вывод, что эта часть курса реабилитации, которую я назвал «физиологической», была менее значимой, нежели «пропагандистская» часть реабилитации.

Что до телепрограмм, газет и семинаров, то от пациента в первую очередь требовалась активность, а затем понимание и усвоение идеалов феминистского общества. Иначе говоря, просматривая телепрограмму или газету, ты должен, если не запомнить все услышанное и прочитанное, то уловить суть, чтобы затем ответить на семинаре по социализации, выполняющим закрепляющую функцию. Все показываемые по телевизору программы говорили об одном, что женщины – это высшие существа, созданные по образу и подобию Божьему, а мужчины не что иное, как существа низшего порядка, созданные лишь с одной единственной целью – удовлетворять женские нужды. Вот, к примеру, в одной программе с психологическим уклоном делался акцент на универсальности женского организма, приводимой в этой программе в качестве аргументации всевластия феминисток. Женщина способна выполнять множество работ, как – то уборка, стирка, приготовка еды и воспитание

детей, уже не говоря о богатстве эмоционального мира женщин и буднях на трудовом фронте. Мужчины же, в силу скудоумия и эмоционального паралича в своих возможностях ограничены, поскольку их интересы лежат исключительно в трех измерениях, – работа, диван и телевизор. Все остальное, а это водка, рыбалка, охота, гараж и машина, прилагались в качестве дополнительных атрибутов образа жизни мужчины, живущего в каком – то своем, оторванном от реальности мирке. Или вот еще передачка, но уже с сексуальным уклоном. Ведущая, на вид добропорядочная тетка, совершенно серьезно говорила, что мужчины – это прямые потомки прямоходящих приматов, а мужские гениталии примитивны, не совершенны и ничего общего не имеют с эстетикой. Совершенно обратное она говорила о женщинах, что это внеземные создания, что все женщины – это потомки высокоразвитой инопланетной расы, а женские гениталии – это плод божественного вмешательства в человеческую природу. Помню, в первое время все эти программы вызывали у меня смех, если учесть, что у меня были несколько иные представления о происхождении мужчин и женщин. Затем смех сменился улыбкой, а затем пришло равнодушие, такое отупляющее, что на любую женскую программу я реагировал ровно и нейтрально, без каких – либо эмоций.

Подобные эмоции я ощущал и при чтении проправительственных газет, на страницах которых речь шла почти исключительно о женщинах и всего того, что обычно ассоции-

руется с женским миром. Это мода, фитнес, диета, кулинария, вышивка, гороскопы, женская литература, женская психология и многое другое, тогда как о мужчинах говорилось лишь отрывочно, и только в негативном ключе. Что мужчины, в силу своей умственной и эмоциональной ущербности, это подлые, жестокие, эгоистические создания, не приносящие в этот мир ничего, кроме хаоса и ужаса войн. Как подтверждение, в газетах приводились статейки об очередной трагедии, когда мужчина зарезал в пьяном угаре женщину или обобрал старушку по пути в магазин, при этом отправив ее на больничную койку. Все эти статейки, как правило, подытоживались строками о справедливом воздаянии преступнику в виде тюремного заключения или усиленного курса реабилитации. Что это за усиленный курс реабилитации, я узнаю несколько позже. Из всего увиденного и прочитанного я сделал вывод, что все средства массовой информации находились в руках женщин, и, этот вывод, по сути, подтверждали слова Васи о женской оккупации правительства и Конгресса. У меня было стойкое ощущение, что мужчин вообще нет, их словно вычеркнули из жизни общества, и они находятся в резервациях. Эта мысль, как, оказалось, была правильной, но, лишь наполовину.

И, наконец, семинары по социализации, которые, скажу я вам, были специально заточены под газеты и телепрограммы курса реабилитации. Как – то на днях просмотрел очередную женскую программу, в которой говорилось о недопусти-

мости возврата к брачным отношениям, рассматриваемых в качестве инструмента угнетения женщин. На семинаре, в присутствии женщины – психолога, я должен был высказать свое мнение относительно сюжета этой программы, после чего специалист провела разъяснительную беседу, указывая на мои недочеты от просмотра программы. Специалист мыслил теми же категориями, что и участники программы. Так, сказав про то, что брак – это союз двух любящих, равноправных партнеров, основанный на взаимном уважении и разделении функций по дому в соответствии с гендерной принадлежностью, и что отрицание брачных отношений это конец цивилизации, психолог меня поправила, что это неправильное мнение. Брак – это форма угнетения женщин, придуманный мужчинами с одной лишь целью – держать женщин под контролем, и только освобождение от брака есть начало освобождения женщины от ненавистных пут патриархата, которыми она была опутана с незапамятных времен. Слава Богу, что мы прошли этот этап, и теперь в обществе восторжествовала справедливость… в этот момент я перебил психолога, что было легкомысленно с моей стороны, и, было попытался отстоять свою точку зрения. Как потом Вася мне объяснил, подобная самостоятельность мышления чревата, ибо психолог по окончании курса реабилитации составляет заключение, от которого зависит твоя дальнейшая судьба. Либо ты выйдешь из больницы как полноценный член феминистского общества, принимающий иде-

алы феминистского общества, либо останешься в больнице и должен будешь пройти усиленный курс реабилитации, призванный сделать из человека того самого полноценного члена общества. На мой вопрос, что за усиленный курс реабилитации, Вася ответил, что это лошадиная доза тех самых таблеток по снижению тестостерона в крови, вводимая в человеческий организм внутривенным способом. Как правило, такие курсы прописывают людям, чья благонадежность находится под серьезным сомнением. Он еще не социально опасный для общества человек, но уже на пути к этому статусу. Чтобы избежать такой трансформации, власть прибегает к таким вот усиленным курсам реабилитации. После таких курсов любой становится мягким и пушистым, не способным ни на выражение самостоятельных мыслей, ни на выражение эмоций, ну, в общем, человек становится самым настоящим овощем. Услышав слова про социально опасных людей, я не мог не поинтересоваться, что они из себя представляют. Из разъяснений Васи выходило, что «социально опасные элементы общества» это те, кто состоит в оппозиции власти, например, сопротивленцы, к которым собственно Вася и относился. Например, если тебя поймают за каким – то противоправным занятием, например, за распространением антиправительственных листовок или занятием в тренажерных залах, то за этим последует наказание в виде стерилизации. Если кого убил или изнасиловал, то стерилизация и тюремное заключение в одном флаконе. Одним

словом все не объяснишь, все зависит от тяжести проступка. После всего услышанного я сделал вывод, что в феминистском обществе имеется три меры наказания, это усиленный курс реабилитации, стерилизация, и тюрьма. Ах да, еще обычный курс реабилитации с его таблетками по снижению тестостерона в крови и программой из телепередач, газет и семинаров по социализации, рассматриваемый в феминистском обществе в качестве профилактики преступлений. Что же до психолога, то после разъяснений Васи, всякое желание перечить специалисту у меня отпало. Я говорил все, что от меня хотели услышать, с удивлением открыв в себе способность к конформизму.

– Ну как, готов? – спросил меня Вася таинственным голосом, при этом хитро улыбаясь, словно что – то замыслил недоброе.

– К чему? – ответил я, не понимая, к чему я должен быть готов.

– Ну, похоже, курс реабилитации нормально тебе промыл мозги, раз ты забыл про бегство, – ответил Вася с иронической улыбкой, и добавил, – Мои друзья по сопротивлению все подготовили, за забором ожидает машина, есть одежда, деньги, остается улучить момент и сбежать, желательно в вечернее время. Нет, ты, конечно, можешь остаться, и, дождаться завершения курса реабилитации, чтобы выйти за ворота больнички без проблем. Правда, не ручаюсь за положительное заключение психолога, ты уже на заметке, раз однажды

обозначил наличие собственного мнения, отличного от мнения психолога.

– Наверное, ты прав, Вася, пора дергать, да и с физиологией у меня все в полном порядке, – ответил я несколько неуверенно, размышляя о том, что меня ждет за стенами больницы.

Несмотря на сомнения, я принял единственно правильное решение, по крайней мере, мне так казалось – бежать из больницы, пугавшей меня некоторыми странностями. Скажу я вам, наша больница была полна странностей. Так, помимо особенностей курса реабилитации мое внимание привлекло два обстоятельства. Во – первых, это отсутствие женщин среди пациентов, и во – вторых, все врачи были исключительно женщинами. Собственно говоря, не было в больнице и медбратьев, только одни медсестры. Мужчин можно было заметить среди санитаров, уборщиков и охранников. Такое было ощущение, что мужчины – врачи перевелись, а женщины перестали болеть. На мои вопросы Вася отвечал односложно, – придет время, сам все узнаешь. Возможно, на мое решение о бегстве подтолкнула мысль, что я мог остаться без поддержки Васи, ставшего моим другом. Такая перспектива меня отнюдь не радовала.

Дождавшись вечера, мы с Васей отправились в парковую зону, притворившись прогуливающимися на вечернем воздухе. Достигнув самой удаленной точки парка, мы мелкими перебежками добежали до забора, в один прыжок запрыгну-

ли на забор, после чего принялись перерезать колючую проволоку типа спирали Бруно. Данный тип колючей проволоки еще больше утвердил меня в мысли, что наша больница отдаленно напоминала тюрьму, бегство из которой было правильным решением. Справившись с проволокой, мы спрыгнули на обратной стороне забора и побежали к машине, припаркованной тут же, в нескольких метрах от забора.

Переодевшись, мы поехали по вечерним улицам Москвы в направлении квартиры, снятой друзьями Васи на городской окраине. Обычная двушка, в обычной хрущевке, все для того, чтобы не привлекать внимания. Что до Москвы, то за двадцать лет город сильно преобразился, появилось множество новых небоскребов и торговых центров, но в первую очередь в глаза бросалось обилие наружной рекламы. Все эти ситилайты, билборды, баннеры и протяжки пестрели изображениями предметов роскоши, вроде бриллиантов и автомобилей премиум – класса, а также предметов парфюмерии, косметики и женского гардероба. Если на рекламе присутствовала женщина, то она имела строго деловой стиль, ни одного намека на сексуальность, или классический вариант стиля унисекс. Касательно изображений мужчин, то они представлялись в негативном свете, либо алкоголик, держащий в руке бутылку и имеющий непотребный внешний вид, либо наркоман, соответственно держащий в руке шприц. Все эти образы, слишком однообразные и карикатурные, сопровождались рекламными слогана-

ми, вроде того, как «Будущее за женщинами», «Увидишь мужика, дай ему пинка» и «Женщина без мужика – все равно, что собака без пятой ноги». Упоминание про собаку без пятой ноги меня несколько рассмешило, как впрочем, и другие рекламные слоганы, говорившие о своеобразном юморе рекламщиков. Спустя несколько часов, когда я попаду в один неприятный переплет, я перестану реагировать с юмором на подобные рекламы, поняв всю серьезность положения, в которое попали мужчины нашей страны. Еще мое внимание привлекло и обилие словечек, применяемых по отношению к мужчинам. Так, на большинстве рекламных плакатов, преподносивших мужчину в образе пьяницы и наркомана, упор делался на слове «мужик». Конечно, встречались и другие слова, такие, как «мужчинка», «мужечеловек» и «мужеподобие», но их по сравнению со словом «мужик» было немного. Вместе с тем, кроме этих «мужских» образов, на мои глаза попадались и другие мужские образы, которые можно было назвать «мужскими» только с большой натяжкой. Мужчины, или точнее говоря, женопоподобные создания мужского пола, глядевшие с баннеров и билбордов пустым, равнодушным взглядом, рекламировали предметы парфюмерии, косметики и прочих атрибутов женской красоты. Женоподобный образ этих мужчин подчеркивали макияж, прическа и одежда в стиле унисекс, из – за которого не всегда было понятно, кто на тебя смотрит с рекламного щита. Лишь приглядевшись, можно было разобрать муж-

ские черты лица и мужские пропорции тела, а так, издалека, как говорили в моей прошлой жизни, «без бутылки не разберешься».

Глава II

Осознание

У некоторых людей есть такая особенность, как просыпаться рано, в часов шесть – семь. Как правило, такая особенность наблюдается у стариков и людей с синдромом жаворонка, а еще у тех, кто просыпается от ощущения, что спит в чужой квартире, в чужой постели. Просыпаешься вот в таких условиях, и, сразу же ощущаешь дискомфорт, хочется по быстрее домой, в свою родную квартиру, в родную до боли домашнюю атмосферу. Двадцать лет назад моя жизнь круто изменилась, моя жена погибла, я впал в многолетнюю кому, а наша квартира, которую мы не успели приватизировать, перешла к государству. И вот, спустя двадцать лет, находясь в чужой, обшарпанной квартире, полной посторонних запахов, я ощущал самый настоящий дискомфорт.

– Что – то рановато проснулся – сказал Вася, бодрый вид которого говорил о том, что он встал задолго до меня.

– Да не спится что – то, плохо адаптируюсь к новым условиям, – ответил я, после чего добавил, смеясь, заметив, что Вася что – то пишет на бумажном листе, – Завещание пишешь?

– Для тебя стараюсь, чтобы ты не нароком не потерялся в новых реалиях, – с иронизировал Вася.

– Ну, это похоже на какой – то план действий, прямо все по пунктам, – сказал я, подойдя к Васе и взглянув на его писанину.

– Почти угадал, это твоя инструкция по выживанию в феминистском обществе, – расхохотался Вася, показывая мне недописанный листок бумаги.

– Ну, вот еще, инструкция, мы что, в диком обществе живем? – спросил я, беря в руки инструкцию, и тут же улыбнулся от прочтения первого пункта, в котором говорилось об улыбке, как непозволительной роскоши.

– Зря так реагируешь, общество наше действительно дикое, и у власти настоящие бестии, а ты, если не запомнишь инструкцию, будешь выглядеть сущим ягненком и тебя быстро загребут в полицию, – ответил серьезно Вася, взявший у меня обратно инструкцию, чтобы ее дописать.

Скажу я вам, Вася полностью оказался прав, говоря, что без соответствующей подготовки нельзя выходить на улицу. Правда, его инструкция мне не очень помогла, но об этом не так сразу. Написав до конца инструкцию, Вася собрался по делам в центр сопротивления. На все мои вопросы, что из себя представляет этот центр сопротивления, он отзывался односложно, – одного слова мало, надо видеть своими глазами. Вместе с тем, взяв в руки законченную инструкцию, не имевшей заголовка, я поймал себя на мысли, что написана она обстоятельно, что еще раз подтверждало хорошую осведомленность Васи. В полном виде инструкция выгляде-

ла следующим образом:

1. Не улыбаться женщинам, что может быть воспринято как проявление мужского шовинизма.

2. Не предлагать женщинам помощь, включая предложения о переводе старушки через улицу и спуске/подъеме коляски с ребенком, что будет воспринято как проявление мужского шовинизма.

3. Не уступать женщинам места в транспорте, что будет воспринято как проявление мужского шовинизма.

4. Не проявлять в отношениях с женщинами излишних эмоций, что будет воспринято как ослабление действия препарата по снижению тестостерона в крови.

5. Не вести разговоры на чисто мужские темы, включая разговоры про рыбалку, охоту и спорт, что будет воспринято как ослабление действия препарата по снижению тестостерона в крови.

Дождавшись отъезда Васи, я решил выбраться на улицу, а в качестве предлога, ну если бы он заметил мое самовольную отлучку, я выбрал необходимость покупки продуктов в местном магазине. Правда, такой необходимости не было, в холодильнике было достаточно продуктов. Просто мне хотелось прогуляться по городу, ощутить запах городского воздуха и проникнуться шумом города. Вооружившись инструкцией, точнее говоря, запомнив ее содержание, я отправился в магазин. Выйдя из подъезда, я тут же встретился с местными старушками, о чем – то бойко переговаривав-

шихся на скамейке у подъезда.

– Здравствуйте! Доброго вам утречка! – поприветствовал я старушек, и тут же осекся, вспомнив про четвертый пункт инструкции, гласивший, что не надо проявлять излишних эмоций по отношению к женщинам. Но, судя по реакции, три из четырех старушек посмотрели на меня таким внимательным, одобрительным взглядом, что я даже засомневался, а не является ли инструкция по выживанию в феминистском обществе полным бредом. Как покажут последующие события, инструкция Васи не была бредом. Из четырех старушек только одна, словно волчица, зыркнула в мою сторону своим свирепым взглядом.

– И тебе доброго утречка, милок! – хором ответили три из четырех старушек, а четвертая, что с взглядом волчицы, как будто что – то проговорила, но я не расслышал.

– Скажите, пожалуйста, где находится магазин? – спросил я, улыбаясь, снова нарушив инструкцию Васи, но мне уже было все равно. То ли свежий воздух на меня подействовал, то ли приятные лица старушек, не знаю.

– Если напрямки, то будет квартала два, милок, – ответила одна из старушек.

– Благодарствую! – ответил я, снова не удержавшись от улыбки, и, направился в магазин, по пути к которому раздавал улыбки налево и направо. Я не видел, как за мной люди останавливались и смотрели мне в спину, качая головами, но я слышал за спиной голоса, торопливо проговаривав-

шие название улицы и номера домов. Изначально я этому не придал значения, как не придал значения и той старушке с взглядом волчицы.

– Давайте помогу! – сказал я одной женщине с коляской, открывая перед ней дверь в магазин, чем привлек внимание охранника и двух кассиров, вперивших в меня взгляд, полный изумления.

Пока я ходил по магазину, за мной следовал охранник, соблюдавший определенную дистанцию и активно с кем – то переговаривавшийся по своей рации. Мне было непонятно, то ли он действительно подозревал во мне воришку, то ли он тупо отрабатывал свой хлеб, показывая, что его наличие в магазине просто – таки необходимо. Наверное, часто видели такую картинку, когда вот такой молодец, ростом под два метра, шастает от безделья по магазину, и нет – нет обозначает свое присутствие, свою нужность, следуя за каким нибудь покупателем. Причем непонятно, по какому критерию он выбирает себе «жертву», в качестве которой может выступить как гопник, так и человек, вполне благопристойного вида. В такие ситуации я и сам попадал, когда вот такой тип за тобой увязывается, и ты теряешься в догадках, что не так? Но, это длится только мгновение, потом, в зависимости от настроения, появляется азарт, хочется поиграть в прятки и, ты играешь в прятки между стеллажами магазина, заставляя охранника поволноваться. Похоже, охранники за десять лет ни черта не изменились. Пробыв в магази-

не минут десять, я направился к кассе, расплатился и, уже при выходе, услышал за спиной шум. Обернувшись, я увидел, как тот самый охранник бежит ко мне и внезапно падает, натолкнувшись на коляску той самой женщины. Как мне показалось, женщина сделала это специально, и, как подтверждение моей догадки ее глаза, словно говорившие: «Бегите, бегите!» Не до конца понимая, реальность ли это, или бред, я вышел быстрым шагом на улицу и направился в обратный путь, но, завидев много людей, кучковавшихся на пути моего маршрута, я заподозрил неладное. В эту секунду я понял, что та старушка с волчьим взглядом и те голоса, произносившие за моей спиной название улицы и номера домов, это были сигналы того, что я не соблюдаю инструкцию Васи. Посмотрев по сторонам, я заметил автобусную остановку, к которой и направился с мыслью проехать два квартала на автобусе, тем более наш дом находился вдоль магистрали на второй линии.

– Один билет, – сказал я женщине – кондуктору как можно более нейтрально, и тут же сел на свободное место, пытаясь собраться с мыслями.

– Следующая остановка Ипподромная, – отозвался в динамике безразличный женский голос.

– Подскажите, пожалуйста, этот маршрут идет по прямой или куда нибудь поворачивает? – спросил я у кондуктора как можно более равнодушным голосом, но та к моему удивлению сразу не ответила, а взглянула на меня из – под очков

таким колючим взглядом, что меня всего проняло. Обратили внимание на мое обращение и пассажиры автобуса, смотревших на меня так, словно оценивали товар в магазине игрушек. Ну, знаете, бывают такие бесцеремонные пассажиры, которые вместо того, чтобы смотреть в окно, смотрят на пассажиров, обделяя себя радостью от просмотра мелькающих за окном городских пейзажей. Как правило, смотрят на стоящих, оценивая их с головы до ног, причем без особого разбора. Нет, я еще могу понять, когда объектом внимания является фотомодель с обложки модного журнала, или импозантный мужчина, напоминающий известного киноактера, но когда все без разбора, я этого не понимаю! У многих из таких пассажиров в глазах одно – любопытство, у еще большего количества читается тупость, такая пустынная и безграничная, как тундра. Похоже, как и в случае с охранником в магазине, люди за десять лет ничуть не изменились. Как потом узнал, Вася не все прописал в инструкции, в частности, он забыл упомянуть о вежливости, которая тоже привлекает внимание, выдавая с головой человека если не образованного, то более – менее культурного, придерживающегося принятых в обществе правил поведения. В феминистском обществе с его потребительским культом, человека с культурным багажом воспринимали как угрозу, как человека, способного на самостоятельное мышление и потому менее податливого влиянию рекламы, продвигающей идеалы потребительского общества. Такие люди воспринимались как потенциально

опасные члены общества, и соответственно, по отношению к таким людям велась профилактическая работа в виде курса реабилитации. Странно все это было слышать от Васи, ведь словосочетания типа «подскажите пожалуйста» или «будьте любезны», по сути, были проявлениями этикета, обычными выражениями любезности, не всегда говорившими об интеллектуальном уровне человека. Но, это были реалии современной России, и, с ними оставалось только мириться, либо бороться, вступая в ряды сопротивления, о котором я пока еще толком ничего не знал.

– Прямо едет! – ответила грубовато кондуктор, продолжая на меня смотреть из – под очков, при этом протянув руку к поручню, где располагалась красная кнопка, сигнализирующая водителю о необходимости остановки автобуса.

– Большое вам спаси… – отозвался я, не закончив фразу от боли, когда от резкого торможения автобуса одна женщина случайно наступила на мою ногу, и тут же добавил, – Садитесь пожалуйста, я уже выхожу!

После этой фразы кондуктор выхватила свисток и что мочи засвистела в него, призывая на помощь полицию и одновременно держа меня за рукав. Женщина, которой я предложил свое место, ухватила другой мой рукав и также во все горло призывала полицию. Вслед за этим зашумел весь автобус, пассажиры которого, словно сорвавшиеся с цепи собаки, пришли в неистовство от наглости человека, позволившего себе шовинистические замашки. Это было настоящее сума-

сшествие, когда за предложение женщине занять свое место, толпа готова была порвать человека на куски. В прежние времена это предложение воспринималось как должное, а мужчина, сделавший подобное предложение, воспринимался как воспитанный человек.

– Тащите его наружу, наружу тащите! – прокричала женщина – водитель автобуса, уже выскочившая из своей кабины и бежавшая к средним дверям, по ходу набирая по мобильнику чей – то номер, видимо звонила в полицию. Вместе с тем, призывать толпу, чтобы меня вытащили наружу, в общем – то не надо было. Меня мигом вынесли из автобуса, поставили на ноги и стали отпускать в мой адрес оскорбительные словечки, вроде таких, как гад, негодяй, недобиток, дегенерат и шовинист. Все эти оскорбления сопровождались пинками и подзатыльниками, причем особенно усердствовали вполне приличные с виду женщины. Если до конца быть честным, на меня бросились не все пассажиры автобуса, были и такие, которые остались на месте, прикинувшись спящими, среди которых были как мужчины, так и женщины. Да и среди тех, кто меня избивал и оскорблял, активных было всего немного, другие же подавали вид, что проявляют праведный гнев. Вместе с тем, закрыв голову руками, я терпел избиение и унижения, размышляя об изменчивости человеческой природы, как внезапно услышал сквозь шум толпы знакомый голос.

– Семен! Прыгай в машину! – крикнул Вася из машины,

медленно катившей вдоль магистрали, после чего из машины выскочили крепкие парни и покидали в сторону толпы взрывпакеты, внеся в ряды сторонников феминистских идеалов панику. Воспользовавшись этим, я метнулся в сторону машины и буквально нырнул в окно, а вслед за мной в машину прыгнули и крепкие парни.

– Здорово Вася! – выпалил я, улыбнувшись во всю ширь своего рта, и добавил, – Что так долго – то? Наверное, ждал, что меня грохнут?

– Да нет, не ждал, просто мимо проезжал, смотрю, знакомая физиономия, и вокруг толпа беснуется, ну как – то несправедливо, один против целой толпы. А если серьезно, то я о тебе по радио услышал, мы на полицейской волне сидим, на всякий случай мониторим ситуацию. Скажу тебе, ты стал настоящей звездой эфира! За то время, что ты прошел от дома до магазина, в полицию поступили десятки звонков о подозрительной личности, на задержание которой выехало несколько экипажей полиции. По приметам я понял, что речь идет о тебе, отчего мне пришлось срочно собрать парней и ехать на выручку. Благо, что наш район находится на отшибе, а ближайший участок полиции располагается от нашего дома дальше, чем наш центр сопротивления. Кроме того, в народ уже пошла история о бесстрашном герое, бросившим вызов феминистскому обществу с его лживыми идеалами. Что ты там еще такого сделал, что о тебе уже весь район говорит? – спросил Вася с заинтересованностью

в голосе, поскольку давно такого не видел, чтобы один человек всколыхнул общественное мнение. Нет, конечно, раньше такое тоже случалось, но, как правило, общественное мнение подготавливалось заранее. Проводилась агитационная работа, распространялись листовки, в эфир запускались нелегальные видеоролики и радиопередачи, имевшие одну цель, – показать лживость феминистских идеалов и привлекательность маскулизма, – идеологии и общественного движения, выступавшего за устранение дискриминации мужского населения в условиях победившего в России феминизма.

– Если честно, не знаю, Вася, – ответил я, вспоминая все подробности похода в магазин. Как потом окажется, историю о бесстрашном герое запустила та самая женщина с коляской, предотвратившая мое задержание в магазине. Она относилась к категории здравомыслящих женщин, для которых идеи феминизма были чужды, но из – за повальной шизофрении, охватившей женское население после войны, была вынуждена притвориться феминисткой, чтобы не потерять всех благ матери – одиночки, предоставляемых феминистским режимом. Она успела застать те времена, когда были нормальные человеческие отношения, когда не было негативного отношения к бракам, и когда не было перекосов во взаимоотношениях полов вроде того, что каждый сам по себе и оказывать нормальную, с точки зрения традиционного, патриархального общества, поддержку женщинам, вос-

принимается как унижение женщины. Как позднее я узнаю, таких, как она, в женской среде было немало. Но, за отсутствием вожаков, недовольство феминистским режимом в женской среде находилось в зачаточном положении. Имелась только конструктивная оппозиция, заседавшая в Конгрессе и не обладавшая каким – либо существенным политическим весом.

– На квартиру возвращаться нельзя, скорее всего ее уже накрыли, едем в центр сопротивления – сказал Вася, прибавивший газу и покативший машину в сторону промзоны, в которой видимо и располагался этот пресловутый центр сопротивления.

Глава III

Сопротивление

В прошлой жизни, по роду профессиональной деятельности, мне приходилось заниматься не только продажами холодильного оборудования, но и организацией доставки оборудования до клиентов. Как говорило мое руководство, «чтобы платить хорошую зарплату сотрудникам, необходима оптимизация расходов». В моем случае «оптимизация расходов» сводилась к тому, что помимо продаж и контроля за оплатой поставки, я еще занимался контролем за своевременной доставкой и первичным контролем технического состояния поставляемого оборудования. Помните рекламу про шампунь со слоганом «три в одном», так вот, это про меня, – я и менеджер по продажам, и логист, и техник. Не будучи хорошо подкованным в технической сфере, мне по ходу матча приходилось осваивать все нюансы своей работы. Кроме того, бывали и такие случаи, когда под рукой не оказывалось транспорта, то водитель забухает, то машина на ремонте или в командировке, приходилось искать постороннюю машину и примерять на себе роль экспедитора. В общем, весело было, и зарплата была на порядок выше, чем у остальных сотрудников. Все это к тому рассказываю, что наше производство находилось в типичной промзоне, где и нахо-

дился центр сопротивления. Каждый раз, посещая промзону, с рядами ее длинных, бетонных стен, и скучным ландшафтом за окном, у меня в голове возникала ассоциация с больницей. Единственное, что портило ассоциативный ряд, это лай собак, доносившийся из – за забора предприятий и складских помещений. Впрочем, это несоответствие легко устранимо, если допустить, что некоторые врачи и медсестры по физиономии и стилю поведения ничем не отличались от собак, разве что не лаяли.

Проехав минут двадцать, наша машина зарулила в железные ворота на территорию складского комплекса, ничем не приметного здания, огороженного бетонными стенами. В первую очередь, что привлекло мое внимание, это обилие видеокамер, установленных по периметру комплекса. К слову говоря, еще на подъезде к складу я заметил несколько видеокамер, простреливающих проезжую часть, но тогда особого значения им не предал. Как потом Вася скажет, эти камеры относились к внешнему периметру защиты центра сопротивления, а камеры на самой территории складского комплекса относились к внутреннему периметру защиты. Внешне здание напоминало складское помещение, а внутри размещался самый настоящий тренажерный зал с боксерским рингом и отгороженным залом с татами, из чего можно было сделать вывод, что здесь тренировались культуристы, борцы и боксеры. В своем выводе я не ошибся. Поскольку на дворе был уже вечер, все сопротивленцы собрались в центре со-

противления, в котором занимались в зависимости от спортивных пристрастий. Кто боксировал, кто на татами боролся, а кто пыхтел со штангой или прочим снарядом, стремясь к самосовершенству.

– Аркадий Петрович, вот тот самый уником, который десять лет пролежал в коме, – представил меня Вася мужчине почтенного возраста, и не менее почтенных габаритов, от лицезрения которых мои глаза чуть не вылезли из орбит. Есть такие культуристы, от вида которых в голову приходит известная фраза – «гора мышц». Так вот, про Аркадия Петровича можно было сказать, что это человек – «сплошная гора мышц». Чисто для понимания, о чем я говорю, можно вспомнить одного знаменитого актера – культуриста, затем ставшего губернатором одного из американских штатов, и тут же его забыть, ибо Аркадий Петрович в два раза больше этого актера.

Аркадий Петрович Завойский, руководитель московского центра сопротивления и по совмещению владелец тренажерного зала, в котором и размещался этот центр, представлял собой неординарную личность. В прошлой жизни Аркадий Петрович, происходивший из простой рабочей семьи, был одним из зачинателей культуризма, став на всю жизнь фанатом здорового образа жизни. Великолепная мужская фигура и мужской характер для него были синонимами. Он был сторонником и бодибилдинга, как процесса создания идеального тела, и пауэрлифтинга, как процесса наращивания

физической силы. Победив на нескольких конкурсах, Аркадий Петрович зарекомендовал себя как лучший бодибилдер страны, после чего отошел от участия в конкурсах и занялся тренерской работой, открыв собственный тренажерный зал. Имя Завойского привлекло в его зал много известных людей, как представителей шоу – бизнеса, так и представителей власти. Мода на культуризм буквально захлестнула столицу, а сам Завойский стал образцом для подражания. Пользуясь связями, он создал сеть тренажерных залов, а несколько позже сеть магазинов здорового питания. Нажив солидное состояние, в послевоенное время Завойский все это потеряет, когда выйдет указ феминистского правительства о запрете тренажерных залов и магазинов здорового питания. В один миг его спортивная империя рухнула, а он перешел на нелегальное положение, приняв участие в создании «Партии маскулизма» и став лидером московского центра антифеминистского сопротивления. Каждый раз, возвращаясь мыслями к этому времени, он приходил к мысли, что всему виной его агитация за здоровый образ жизни. Новая власть воспринимала все тренажерные залы и прочие спортивные секции как проявление мужского шовинизма, отсюда вела с ними беспощадную борьбу, используя средства принудительной стерилизации. Аркадий Петрович оказался одним из тех, кто открыто выступил против подобной политики, став одним из лидеров сопротивления феминистской угрозе.

– Здравствуйте! – сказал я, протягивая с опаской руку Аркадию Петровичу, ожидая крепкого рукопожатия.

– И вам не хворать, Семен, – ответил Аркадий Петрович, мягко пожимая мою руку, и добавил, – Добро пожаловать в ряды сопротивления, и если можно, давайте сразу перейдем на «ты», у нас, у мужчин, так принято.

– Эээ, спасибо, я не против – ответил я с глупой улыбкой, несколько растерявшись от неожиданности, что меня уже причислили к сопротивлению, о чем я собственно и не просил.

– По твоему лицу вижу, что ты в растерянности. Не пойми меня неправильно, но оказавшись в нашем центре сопротивления, обратной дороги уже нет, да и Вася за тебя поручился, – сказал спокойно Аркадий Петрович, на губах которого играла легкая улыбка.

– Не то чтобы я против, просто я всегда осторожно отношусь к вещам, которых я до конца не понимаю, например, что такое сопротивление, и что у нас в стране происходит, – несколько осторожно скакал я, высказав свои опасения.

– Аркадий Петрович, я не все рассказал Семену. Посчитал необходимым, что это сделаешь именно ты, у тебя это лучше получится, – встрял в разговор Вася, по поведению которого можно было сделать вывод, что Аркадий Петрович и есть лидер их сопротивления.

– Вася, я вполне тебе доверяю, ты как никак моя правая рука, – ответил, улыбаясь Аркадий Петрович.

– Если так получилось, что я в рядах сопротивления, то хотелось бы знать, что это такое? – спросил я не то у Васи, не то у Аркадия Петровича.

– Ну что же, для начала познакомься с программой нашей «Партии маскулизма», – сказал Аркадий Петрович, подавая мне небольшую брошюру.

– «Партия маскулизма», я не ослышался? – спросил я, услышав смешное название партии, но от смеха удержался.

– Нет, не ослышался, именно «Партия маскулизма», так называется наше движение, состоящее из центров сопротивления. Когда – то мы имели места в правительстве и Государственной думе, но потом все потеряли и ушли в подполье, хотя, пока не буду об этом, для начала прочитай нашу программу.

– Хорошо, – ответил я, отправившись к кожаному дивану в дальнем углу тренажерного зала.

В прошлой жизни я особо не отличался политическими пристрастиями, например, не ходил на выборы, не прочитал ни одной политической программы. Хотя нет, однажды участвовал в выборах, голосовал за коммунистов, и даже прочел их программу, ну так, мельком. Не то чтобы я им симпатизировал, просто голосовал в их пользу из – за неприятия катастрофической ситуации в стране, сложившейся в результате бандитской, антинародной политики псевдодемократов. Некоторое время спустя, когда эти псевдодемократы прочно засели во власти, я осознал, что аполитич-

ность ни к чему хорошему не приводит. Несмотря на это, я продолжал находиться вне политики, считая, что своим голосом ничего не изменю и что выборы по – любому подтасуют. Таких, как я, видимо было очень много, раз наша страна оказалась в такой… в таком нехорошем месте, что даже нет приличного слова, чтобы описать это самое место. Взяв в руки программу «Партии маскулизма», я снова ощутил причастность к истории, что я могу что – то изменить в этой жизни, только надо сделать усилие. С такими вот мыслями я и принялся за чтение программы, содержание которой было очень даже любопытным.

«ПАРТИЯ МАСКУЛИЗМА»

Устав

1. Членом «Партии маскулизма» считается всякий, кто признает ее программу, осуществляет членские взносы и принимает участие в деятельности партии по защите мужских идеалов и ценностей.

2. Высшим органом партии является съезд, созываемый раз в год по инициативе Высшего совета или региональных организаций партии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.